

ИТАЛІ

На чемпионате мира — 1997 в Лозанне накануне выступления мужчин в короткой программе мы договаривались с Карло Фасси об интервью. «Может, после соревнований?» — предложил он. Я согласилась: у Фасси там выступал ученик — румын Корнель Георге. Когда достала фотоаппарат, тренер попросил: «Давайте потом, позже. Еще будет время...» На следующий день Фасси не стало.

БЯНЕЦ

С именем итальянского тренера были связаны практически все успехи американских одиночников начиная с 1962 года. В его послужном списке четыре олимпийских чемпиона: Пегги Флеминг, Дороти Хэмилл, Джон Карри, Робин Казинс — чемпионка мира Джилл Тренари, многие другие.

Сам Фасси начал кататься на коньках рано. Его дед работал заливщиком на катке, и Карло имел возможность приходить на лед и заниматься бесплатно. Привычка работать до изнеможения появляется в бедных семьях (а именно такой была семья Фасси) рано. Видимо, тогда же у юного итальянца родилось и стремление быть первым.

Мы познакомились на чемпионате мира — 1993 в Праге. Не помню уже, кто именно представил меня выдающемуся тренеру, но в памяти сохранился его взгляд: внимательный, оценивающий и одновременно очень теплый и доброжелательный. На вопрос, как он стал тренером, Фасси иронично сказал:

«Я отдавал себе отчет в том, что выдающегося фигуриста из меня не получится никогда. Так к чему было терять время?»

Фасси-фигурист дважды — в 1953-м и 1954-м — становился чемпионом Европы. Однажды занял третье место на мировом первенстве. Но, будучи максималистом, он говорил себе: «Это не уровень». Как бы то ни было, именно тогда мир фигурного катания приобрел гениального тренера.

Работать в Италии Фасси начал вдвоем с женой Кристой. Об их сумасшедшей любви, в результате которой Карло увез немецкую фигуристку в Италию, ходили легенды. Пару лет супруги Фасси откатались в профессиональном балете Holiday On Ice, но, видимо, тренерский зуд у главы семейства был слишком силен, и они осели в его родной стране.

В Америку тренер попал по невеселому поводу: в 1961 году раз-

бился самолет, на борту которого была вся американская сборная по фигурному катанию. Так что американская федерация радовалась любому специалисту, которого могла заполучить. Кстати, в это же время и по этой же причине в США приехал еще один ставший впоследствии выдающимся тренер — англичанин Джон Никс.

Первая ученица Фасси — маленькая Пегги Флеминг — сразу же (из-за отсутствия в Америке сильных фигуристов) попала в сборную и в 1968 году получила олимпийское «золото». «Фасси невозможно было обмануть, — вспоминала она. — Он словно видел человека насквозь. Но всегда бесконечно доверял ученикам. Просто он был самым лучшим тренером в мире».

Он словно видел человека насквозь. Но всегда доверял ученикам. Просто он был лучшим тренером в мире

Те, кто близко знал семейство Фасси, любили иронизировать над тем, до какой степени в уже немолодого маэстро были влюблены все его ученицы. «Если бы он попросил кого-то из них нырнуть в прорубь вместе с коньками, любая сделала бы это не задумываясь, — рассказывал мне один из тренеров. — Какие красотки у него тренировались! И как ему завидовали все мужики!»

Палочкой-выручалочкой в этом случае у Карло была Криста. Как только тренер видел первые признаки надвигающейся любовной лихорадки у той или иной спортсменки, моментально отдавал фигуристку жене — признанному специалисту в работе над «школой», обладающей к тому же великолепным чувством юмора, без которого, как она объясняла, замуж за итальянца выходить просто опасно. Сам же наблюдал со

стороны, выжидая, когда любовный градус в легкомысленной девичьей головке снизится до нормальной температуры.

Обаяние Фасси действительно было невероятным. С самого начала 1960-х, точнее с момента переезда из Италии в США, он приобрел репутацию самого опасного тренера Америки: стоило где-либо появиться талантливому фигуристу, как тот мгновенно оказывался в группе Фасси. При этом Карло ухитрялся оставаться в прекрасных отношениях с теми, у кого уводил учеников.

От него самого фигуристы не уходили никогда.

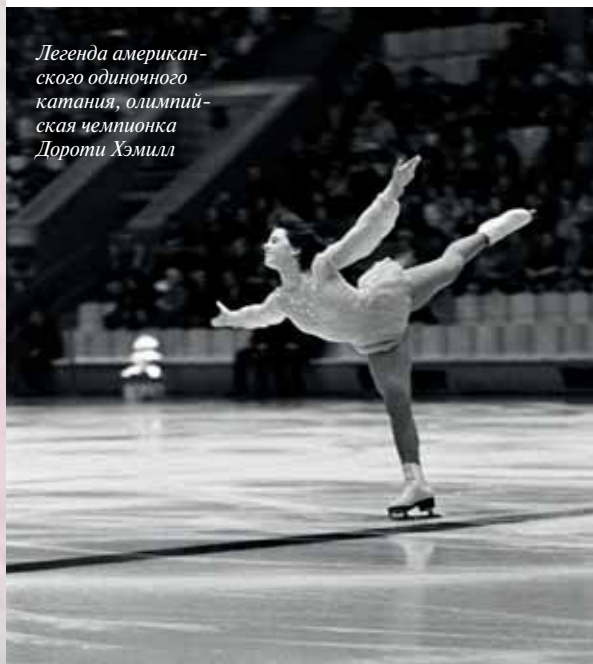
Двукратный олимпийский чемпион и пятикратный обладатель мировой короны в мужском одиночном катании американец Дик Баттон вспоминал:

«Когда Фасси стал работать с Джоном Карри, у того были проблемы с тройными прыжками. Фасси позвонил Густаву Люсси, у которого в свое время тренировался я. Большого специалиста по прыжкам в США в то время не существовало. Я горжусь тем, что первым в истории сделал тройной, но, если честно, это на 99 % заслуга Люсси. Карло отправил к нему Джона на два месяца. Тогда многим это казалось дикостью: отдать свой кусок хлеба другому тренеру не решился бы ни один специалист. Фасси же был абсолютно спокоен».

...Говорят, от Люсси Джон Карри приехал прямиком к своему прежнему тренеру и потащил того на каток — продемонстрировать выучку.

«Фасси лучше, чем кто бы то ни было, знал, как из фигуриста сделать звезду, — рассказывала Ирина Риббенс — главная помощница Баттона в профессиональном ледовом бизнесе. — Как только у него появлялась очередная ученица, к ней сразу начинали присматриваться менеджеры. Потому что знали: итальянец способен «вычислить» чемпиона за несколько лет до того, как тот им станет».

Фасси долгое время работал в Колорадо. Но в самом начале

Легенда американского одиночного катания, олимпийская чемпионка Дороти Хэмилл

1990-х вдруг решил уехать в Италию. С одной стороны, его активно приглашала итальянская федерация, с другой, как он сам сказал мне на чемпионате мира в Праге, «когда-нибудь человек обязан вернуться туда, где он родился и рос».

Та наша встреча в Праге осталась в блокноте коротеньким интервью. Много лет спустя я случайно наткнулась на него, разбирая письменный стол.

Там, в Праге, тренер не выглядел счастливым. Сказал:

— В итальянской сборной, к моему сожалению, нет звезд. Последней из моих известных учениц была американка Джилл Тренари, которую я готовил к чемпионату мира 1990 года. Но сейчас приглашать фигуристов в Италию безумно дорого для них самих. Я живу в Милане, где возле катка практически нет дешевых пансионов. В прошлом году ко мне приезжала тренироваться китаянка Чэнь Лу и четыре месяца жила в гостинице, за которую приходилось платить по пятьдесят долларов в сутки.

— Что вы думаете об этом чемпионате?

— Впервые на моей памяти состязания женщин более интересны, чем все остальные виды программы. Это не мешало мне восхищаться катанием Курта Браунинга, канадской пары... О танцах я, простите, не говорю: разобраться в том, что там происходит, не могут, похоже, даже судьи. Женщины же меня просто потрясли.

— Кто именно?

— Оксана Баюл. Нэнси Кэрриган каталась в оригинальной программе очень хорошо, но не более того, хотя судьи и поставили ее на первое место.

— А Сюрия Бонали?

— Я никогда не считал ее хорошей фигуристкой, но она не падает. Ей достаточно зацепиться за лед хоть краешком лезвия, чтобы получить точку опоры после любого прыжка.

— Да, но мы же говорим о фигурном катании, а не о прыжках на льду.

— Это уже вопрос правил. И их, на мой взгляд, надо менять самым

Если бы он попросил кого-то из них нырнуть в прорубь вместе с коньками, любая сделала бы это не задумываясь

срочным образом: поощрять более выразительное катание у женщин и более атлетичное — у мужчин. Если этого не произойдет, через несколько лет в одиночном женском катании останутся только китаянки.

— Именно это уже произошло в прыжках в воду и почти произошло в гимнастике.

— Знаю. Потому и стараюсь говорить об этом, где только можно. И отдаю себе отчет, что угроза серьезнее, чем мы думаем: как только американцы потеряют интерес к фигурному катанию — а это непременно произойдет, если они начнут проигрывать, — всем нам, тренерам, можно будет прикрывать лавочку. Кстати, мне очень хотелось бы, чтобы об этом задумались судьи из бывшего СССР, которые оценивали танцы.

— Почему танцы?

Олимпийский чемпион Лейк-Плэсида и любимец публики Робин Казинс

Стоило где-либо появиться талантливому фигуристу, как тот мгновенно оказывался в группе Фасси

— Потому что, на мой взгляд, американская пара Рока — Сур была намного выше классом, нежели пары, занявшие с четвертого по десятое места. Вы хотите убить танцы в США? Так будьте готовы к тому, что это будет первым шагом и к вашему самоубийству...

Итальянская эпопея Фасси продолжалась немногим более трех лет. Он действительно начал работать, но по сравнению с США, где фигурное катание из года в год набирало обороты, небольшая южная европейская страна казалась благоустроенным и комфортабельным, но болотом. И Фасси вернулся в Соединенные Штаты. На этот раз — в крохотный Лейк-Эрроухед — богом забытую американскую деревушку в Калифорнии с суперсовременным ледовым комплексом.

Последствия этих метаний были серьезны. Уезжая из США, Фасси отдал всю свою группу, включая наиболее талантливую ученицу, Николь Бобек, извест-

нейшему тренеру Кэти Кейси. А когда вернулся, ему пришлось начинать все практически с нуля. Первой к старому тренеру явилась Бобек, сменившая за это время с десяток наставников.

«Фасси работал, как одержимый, — рассказывала трехкратная олимпийская чемпионка Ирина Роднина. — С самого утра он был на катке, а уходил с него поздно вечером. Всегда на коньках. Единственное послабление, которое он себе позволил, — заказал специальные ботинки, мягкие, как домашние тапочки. В обычных к концу дня слишком уставали ноги».

Когда в Лейк-Эрроухед на несколько недель приехала из Германии великая Ютта Мюллер — тренер двукратной олимпийской чемпионки Катарины Витт (сам Фасси тогда был в Италии), то после первого же тренировочного дня позвонила ему домой в ужасе: «Карло! Как ты здесь работаешь? У меня в жизни не было такого количества учеников, с каким я занималась сегодня!»

Иметь много учеников для Фасси было необходимо. С наиболее талантливыми он работал бесплатно, оплачивая их лед, костюмы и поездки деньгами, которые платили ему богатые американцы за своих — часто бездарных — детей.

«Когда Фасси уезжал из Италии обратно в Америку, — рассказывал выдающийся российский тренер Виктор Кудрявцев, — он позвонил в Москву и сказал, что хочет пригласить меня вместе с женой в Италию, в свой клуб. Пояснил, что ему очень нравится наша работа и он не хочет отдавать своих ребят первому попавшемуся тренеру. Если бы в тот момент я был свободнее, думаю, принял бы предложение. Но у меня собралась большая бригада учеников, у Марины тоже, только только удалось выбить лед для работы в Москве — и я не рискнул все бросить. Фасси меня понял. Но я ему благодарен до сих пор».

Когда же я спросила Кудрявцева, правда ли, что пару лет назад Фасси за его спиной приглашал

к себе в США Марию Бутырскую, тренер ответил: «Правда. Но в этом весь Фасси: его страсть к таланту была выше него. Бутырская не поехала, думаю, только по одной причине: за тренировки надо было платить, и немало».

Известный российский тренер Наталья Дубова, которая много лет работала в США, рассказывала:

«Фасси действительно нюхом чувял талант. И всегда стремился его поддержать, даже если этот талант принадлежал не ему. Когда у меня начинали тренироваться Марина Климова и Сергей Пономаренко, я не могла пробиться с ними ни на одни соревнования: в СССР было слишком много сильных пар. Фасси увидел ребят на одном из юношеских турниров, а вернувшись в США (как я потом узнала), настаивал, чтобы американская федерация пригласила их на олимпийский фестиваль в Америку. И держал это под своим контролем до тех пор, пока не убедился, что мы действительно получили приглашение и действительно приедем.

Как-то, будучи в Москве, он пригласил меня с мужем в японский ресторан, который находился в только что открывшемся Хаммеровском центре. После ужина, когда нам принесли счет, у меня был шок. Фасси заметил это и сказал: «Наташа, поверь мне, деньги — такая ерунда...»

Дети Фасси — Лоренцо, Моника и Рикардо — относились к бесконечной работе отца с неодобрением. Впрочем, убедить его работать меньше пытались многие. Безуспешно. Фигурное катание всегда было для итальянца любимым детищем, а разве можно любить в меру?

На своем последнем чемпионате мира в Лозанне Фасси бурлил энергией. Он возглавлял тренерскую комиссию в Международном союзе конькобежцев и больше других бился за изменение правил. Инициатором чемпионата мира по прыжкам (первый такой чемпионат прошел уже после смерти великого тренера) был тоже он.

«Все валились с ног, а Карло готов был в любой момент бе-

жать куда угодно, — говорила Елена Чайковская. — Предпоследний вечер, накануне его смерти, мы провели вместе. Много фотографировались, договорились собрать компанию и посидеть после чемпионата в каком-нибудь из местных ресторанчиков...»

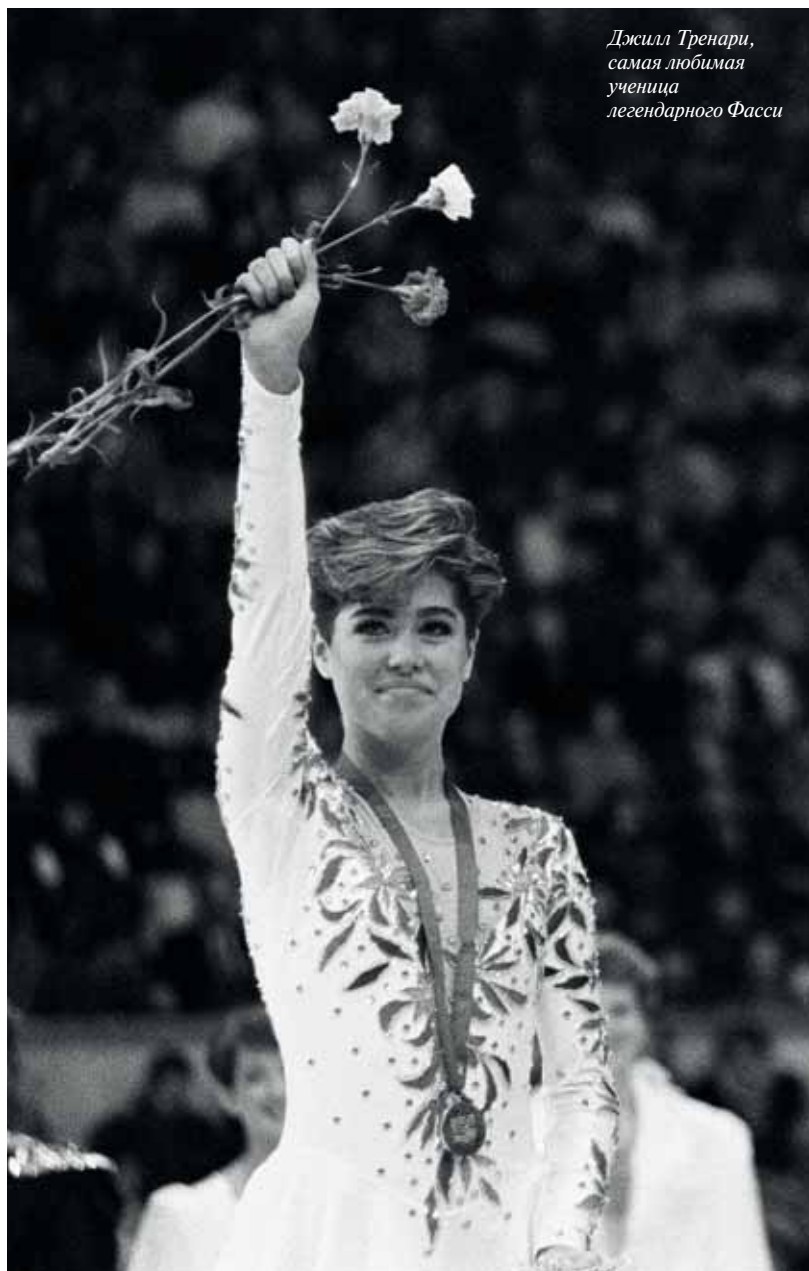
...В день, когда тренера не стало, я, подъехав на каток, увидела выходящую с тренировочной арены группу американцев. Бобек вели под руки — идти сама она просто не могла. У сопровождавшего фи-

гуристку тренера Дика Кэллахэна глаза ввалились от горя. Я автоматически вспомнила, как кто-то говорил, что Кэллахэн и Фасси никогда не были в особенной дружбе.

Родниной, считающей Фасси одним из самых близких людей и своим крестным отцом в США, тренер как-то в приступе ностальгии сказал: «Ты знаешь, я прожил в Америке жизнь, но, видимо, навсегда останусь для этих людей «проклятым итальяшкой».

В этом Фасси ошибался...

Елена Вайцеховская

Джил Тренари, самая любимая ученица легендарного Фасси